

края убитых, взятых в полон и разоренных во время Татарских и воровских Черкас набегов на порубежные области. Эти списки свидетельствуют о положении тогдашних вотчинников и помещиков, их семейств и крестьян, которое можно признать очень тяжелым. Устроенные в Белгородской черте, за чертою и по черте города были в силах защищать Государство, но не все пространство уездных территорий, так как городов в XVII столетии, сравнительно, было немного.

Особенно ясно это видно из двух записных книг, одна из которых касается Путивльского уезда и относится к 167 (1659) году, а другая касается Севского уезда и составлена тремя годами позднее, именно в 1662 году³⁶⁷.

Первая книга носит такое заглавие: «Тетради записные, что в Путивльском уезде воры Черкасы и Татарове Великого Государя всяких чинов служилых и уездных людей мужского полу и женского побили и в полон взяли и сел и деревень выжгли и разорили».

Далее перечисляются соответственные имена и названия деревень, причем даются довольно подробные сведения. Так, например:

«Февраля во 2-й день у Михаила и Федора Барсуковых в Путивльском уезде деревни Мишутиной воры Черкасы и Татарове крестьян их *одного* человека ссекли, а другого в полон взяли и животы их помещиков и крестьянские, лошади и коровы поимали.

Февраля в 4-й день у Путивльца сына боярского у Федора Черепова на речке на Терну, в деревне Череповке воры Черкасы и Татаровя побили и в полон взяли крестьян ево четырех человек з женами и з детьми, да животины волов и коров 170».

Другая Севская записная книга также включает в себе именное перечисление Путивльцев убитых и в полон взятых Татарами и изменниками Черкасами.

³⁶⁷ Дела Разрядного приказа, вязки №№ 79 и 98.